

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Статья / Article

УДК / UDC 343.296

DOI 10.35231/18136230_2022_2_130

Особенности доказывания гражданского иска в производстве по уголовным делам

М. Ю. Павлик¹, Е. В. Токарева²

*¹Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²Государственный институт экономики, финансов, права и технологий,
Гатчина, Российская Федерация*

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с особенностями доказывания гражданского иска в производстве по уголовным делам, а также с установлением характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Рассматриваются вопросы доказывания гражданского иска при расследовании преступлений. Указываются субъекты уголовно-процессуального права, на которых лежит обязанность этого доказывания.

Исследуется судебная практика и проблемы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся удовлетворения гражданского иска при разрешении уголовных дел.

Ключевые слова: обвиняемый, предварительное расследование, уголовное дело, суд, следователь, дознаватель, доказывание, гражданский иск, вред.

Для цитирования: Павлик М. Ю., Токарева Е. В. Особенности доказывания гражданского иска в производстве по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 130–140. DOI 10.35231/18136230_2022_2_130

Features of proving a civil claim in criminal proceedings

Mikhail Yu. Pavlik¹, Ekaterina V. Tokareva²

*¹Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

*²State Institute of Economics, Finance, Law and Technology,
Gatchina, Russian Federation*

The article deals with problematic aspects related to the peculiarities of proving a civil claim in criminal proceedings, as well as with the establishment of the nature and extent of the harm caused by the crime.

The issues of proving a civil claim in the investigation of crimes are considered. The subjects of criminal procedural law who are obliged to prove this are indicated.

The article examines judicial practice and problems of criminal procedure legislation concerning the satisfaction of a civil claim in the resolution of criminal cases.

Key words: accused, preliminary investigation, criminal case, court, investigator, inquirer, proof, civil action, harm.

For citation Pavlik, M. Yu., Tokareva, E. V. (2022). Osobennosti dokazyvaniya grazhdanskogo iska v proizvodstve po ugovolnym delam [Features of proving a civil claim in criminal proceedings]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (68). pp. 130–140. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_2_130

Одной из задач, стоящих перед уголовным судопроизводством является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В рамках расследования и разрешения уголовного дела данная задача чаще всего реализуется путем удовлетворения судом гражданского иска заявленного потерпевшим (истцом).

Понимание гражданского иска более детально рассматривается в гражданско-правовой науке. Одной из наиболее важных характеристик принято считать основание предъявления иска. Это понятие также применимо и к гражданскому иску в уголовном процессе. Однако в связи со спецификой самой природы данного правового института он имеет существенные особенности. Для того чтобы разобраться в этих особенностях, следует сначала понимать, что подразумевают под основаниями подачи гражданского иска.

Согласно гражданско-правовой теории требования, предъявляемые истцом, не должны быть голословны и должны иметь под собой не только фактическую, но и юридическую базу. В связи с этим основания иска – это юридические факты, на которые опирается истец при предъявлении своих исковых требований.

Для подачи гражданского иска необходимы следующие условия:

- совершенное преступление;
- вред, причиненный истцу;
- обязательное наличие причинной связи между уголовно наказуемым деянием и наступившими последствиями в виде вреда (морального, материального или физического).

В уголовном законодательстве закреплено понятие преступления как совершенного общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерацией под угрозой наказания, по причине чего возникают правоотношения, включая гражданско-правовые. Однако гражданские правоотношения могут быть реализованы только в случае, если эти отношения возникли в результате причинения вреда здоровью, материального ущерба или морального вреда непосредственно совершенным преступлением. Стоит отметить, что некоторые предусмотренные законом обстоятельства, такие как крайняя необходимость и необходимая оборона, исключают противоправность деяния, однако формально содержат в себе признаки преступления. Согласно УК РФ, в случае необходимой обороны, если ее границы не превышены, виновное лицо освобождается от уголовной и гражданско-правовой ответственности. А причинение вреда в случае крайней необходимости исключает уголовную ответственность, при этом гражданско-правовая ответственность компенсации сохраняется в полном объеме, но обращаться за защитой своих нарушенных прав потерпевшему необходимо в порядке гражданского судопроизводства.

Также стоит отметить факт причинения вреда как материального, так и морального невменяемыми лицами либо лицами, уголовная ответственность которых не предусмотрена в силу возраста. В таких случаях данные лица не являются субъектами уголовного права, а отсутствие субъекта влечет за собой и отсутствие преступления. За этих лиц ответственность несет другое лицо (опекун), и за защитой своих прав и интересов также следует обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В УПК РФ различают материальный и нематериальный вред, который может быть причинен истцу.

К материальному вреду относится полная или частичная гибель предмета, повреждения или изменение его свойств таким образом, что дальнейшее его использование постоянно или временно невозможно в связи с потерей потребительской функции. Такое имущество всегда имеет вещевое выражение и обладает своей ценой. Имущественные права истца в таком случае могут быть восстановлены двумя способами:

- возмещение в натуре;
- возмещение установленной стоимости предмета или оплата восстановления предшествующего преступлению состояния.

Нематериальный вред – к нему относят сферу морального вреда, которая выражается в психологических страданиях гражданского истца. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве, в соответствии со ст. 44 УПК РФ, происходит по аналогии с гражданским процессом. Согласно ст. 1101 ГК РФ, моральный вред рассматривается отдельно от материального, возмещается исключительно в денежной форме и не может быть привязан к материальному ущербу. Сумму компенсации, заявленную гражданским истцом, устанавливает непосредственно суд, рассматривающий дело по существу. Стоит отметить, что критерия определения морального вреда нет, что делает каждый случай рассмотрения исключительным, и суду необходимо прибегать к принципам соразмерности.

В УПК РФ четко указано, что обязательным основанием признания гражданского иска в уголовном процессе необходимо установить причинно-следственную связь между понесенным истцом материальным-нематериальным вредом и совершенным преступлением. Причинно-следственная связь имеет следующие признаки:

1. Объективность. Причинная связь не должна полагаться на сознание и не менять своего существа или характера в зависимости от тех представлений, которые складываются в сознании общества или отдельного индивида, от уровня (степени) ее познания.

2. Последовательность. То есть необходима строгая последовательность: преступление – следствие, исходя из которой причиненный вред наступает только во время совершения преступления или непосредственно после.

3. Непосредственность. Необходимо обязательное установление прямой связи причинения вреда преступлением. Преступление должно произвести первичное воздействие на объект посягательства и вызывать следствие (ущерб). Косвенная связь может быть рассмотрена судьей как недостаточной для удовлетворения иска.

4. Юридическая значимость. Само деяние должно создавать уголовное правоотношение и влечь уголовную ответственность.

Если лицо, виновное в совершении преступления, одно, то, как правило, проблем с установлением причинной связи между совершенными деяниями и причиненными последствиями не возникает. Трудности могут возникнуть при установлении конкретной вины каждого лица, если преступление совершено группой.

Согласно п. 10 ч.1 ст. 299 и ст. 309 УПК РФ, вынесение решения по предъявленному гражданскому иску в рамках производства по уголовному делу зависит от признания судом вины подсудимого, если решение гражданского иска выносится одновременно с постановлением приговора. Поэтому, в случае вынесения судьей оправдательного приговора, по причине отсутствия достаточных оснований считать лицо виновным, судья не может удовлетворить предъявленный гражданский иск. Поэтому за оправдательным приговором последует отказ в удовлетворении исковых требований [7, с. 125].

Сам процесс доказывания представляет собой урегулированную УПК РФ деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

Доказывание гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства представляет собой специфический правовой институт, опирающийся на уголовно-процессуальное законодательство. Представляется необходимым разделить понятия бремени и обязанности доказывания, которые отличаются в гражданско-правовом институте по своему содержанию.

Отдельные ученые-правоведы высказывают свое мнение по данному вопросу так: «если содержание правоотношения по поводу реализации обязанности доказывания гражданского иска составляет деятельность по собиранию, исследованию и оценке доказательств, то содержание правоотношения по поводу реализации бремени доказывания гражданского иска включает представление предметов и документов, связанных с гражданским иском, обоснование заявленных ходатайств» [6, с. 19].

В уголовном судопроизводстве бремя доказывания по заявленным исковым требованиям возлагается на специально уполномоченных должностных лиц, которыми являются следователь (дознаватель), суд, а, в случае производства по делу частного обвинения – частный обвинитель. Но и здесь присутствует своя особенность: если в исковом требовании истец истребует компенсацию морального вреда, то именно он и обязан предоставить органам предварительного расследования или суду, необходимые доказательства, подтверждающие объективность заявленных требований. То есть в данном случае бремя доказывания переносится на гражданского истца.

В соответствии со ст. 54 УПК РФ гражданский ответчик имеет право представлять доказательства, давать объяснения по существу предъявленного иска или иным образом возражать против него. Но в силу действия принципа презумпции невиновности, предусмотренного ст. 14 УПК РФ, обязанность доказывать свою непричастность к причиненному вреду не может быть возложена на гражданского ответчика. Любые же спорные вопросы по предъявленному исковому требованию будут трактоваться в пользу ответчика. Поэтому, активная позиция истца по данному вопросу будет только в его интересах.

Вопрос о бремени доказывания, связанного с применением норм ГК РФ в уголовном процессе, остается открытым. Ряд ученых считают недопустимым применение норм ГК РФ по вопросам бремени доказывания в уголовном процессе, полагаясь, что сам факт обязанности бремени доказывания гражданского ответчика не соответствует одному из основополагающих принципов презумпции невиновности, что само собой недопустимо. Они полагают, что пассивность лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, хотя и не будет означать их правоту, но возможность доказать свою непричастность предполагается как право, а не обязанность [1, с. 58].

Однако существует и противоположное мнение по данному вопросу, которое мы разделяем, где, главным доводом является позиция, что ответственность за возмещение исковых требований, хотя и решается в рамках уголовного судопроизводства, но в силу своей природы относится к гражданско-правовой ответственности. Современная судебная практика принимает следующую позицию: «презумпция невиновности, закрепленная ст. 49 Конституции РФ распространяется только на обвиняемых, а на гражданских ответчиков распространяется презумпция вины, поскольку об этом прямо сказано в норме гражданского законодательства» [7, с. 125].

Вышеизложенное определение позволяет сделать вывод о том, данная сущность обременения в первую очередь связана с деятельностью должностных лиц по доказыванию.

Но следует отметить, что, несмотря на это, обстоятельства кардинально отличаются от предмета доказывания в уголовном процессе. Предмет доказывания в уголовном процессе в целом имеет уголовно-правовое значение и служит основанием применения уголовно-правовых норм.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по гражданскому иску в уголовном процессе, все-таки больше относятся к нормам гражданского законодательства, а также пересекаются с нормами иных цивилистических отраслей права. Это позволяет считать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по гражданскому иску, в некоторой степени самостоятельными по отношению к другим обстоятельствам, подлежащим установлению в уголовном судопроизводстве.

Большинство ученых приходят к выводу о необходимости системного подхода к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Это обусловливается тем, что каждое доказательство по «цепной системе» приводит к установлению других обстоятельств. Такая система действует и наоборот: если нет установленной связи между действием (бездействием) и последствиями, то и требование удовлетворения гражданского иска по существу отсутствует [5, с. 202].

Также стоит отметить наличие такого фактора, как «предел доказывания», который отображает полноту и достаточность доказывания. То есть процесс доказывания не должен быть поверхностным, что может привести не только к необъективному решению суда, но и к нарушению разумных сроков производства по делу, к так называемой, «волоките» [8, с. 60].

Следователь (дознатель), прокурор или суд, установив, что причинная связь между преступлением и опасными последствиями доказана, обязаны принять меры по обеспечению гражданского иска, при этом абсолютно неважно – заявлен он или, возможно, будет выдвинут позже. Стоит отметить, что, согласно ст.160.1 УПК РФ, принятие всех необходимых мер в обеспечение гражданского иска является обязанностью следователя (дознателя), а не его правом.

Обеспечение гражданского иска подразумевает под собой совокупность норм, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего. Исходя из этого, конечной целью является достижение реального исполнения решения суда, связанного с возмещением причиненного гражданскому истцу вреда [3, с. 205].

Ряд авторов считают, что под средствами процессуального принуждения для обеспечения гражданского иска следует понимать всю совокупность предпринимаемых при производстве по уголовному делу мер (действий), призванных гарантировать возмещение причиненного преступлением вреда [9, с. 139].

Следователь (дознатель) должен принять все необходимые меры для того, чтобы возмещение вреда, причиненного преступлением, осуществилось добровольно. Для этого ему необходимо разъяснить обвиняемому положения ч. 1 ст. 61 УК РФ и предложить добровольно возместить ущерб в рамках досудебного производства. При этом следует отметить, что законодателем предусмотрено достаточно широкое толкование ст. 61 УПК РФ, где указывается, что могут быть и «иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему».

Формы возмещения вреда представлены большим разнообразием: это может быть прямая передача денежных средств от виновного лица потерпевшему, возврат предмета в натуре (при этом может быть возвращен как похищенный предмет, так и равнозначный), производство ремонта вещи и восстановление его состояния, предшествующего преступлению и т.д.

Однако не все добровольные меры, принимаемые виновным лицом, могут в полной мере возместить причиненный ущерб. В связи с этим стоит отметить, что процент возмещения ущерба добровольно низок. Также не всегда обвиняемый соглашается на возмещение причиненного преступлением вреда в добровольном порядке. Поэтому в этом случае следователь (дознатель) должен принять меры принуждения. Одной из таких мер является наложение ареста на имущество подозреваемого, установленного ст. 115 УПК РФ, которое представляет собой процессуальную меру – ограничение права собственника (владельца) распоряжаться арестованным имуществом любым законным способом, в целях обеспечения имущественных взысканий.

Фактически наложение ареста на имущество при отсутствии добровольного соглашения на погашение ущерба является единственной мерой, способной обеспечить заявленные иски требования [4, с. 55].

Процедуре наложения ареста на имущество предшествует кропотливая работа следователя (дознателя) по установлению достоверной информации о наличии у виновного лица соответствующего имущества. Если имеются объективные данные полагать, что имущество намеренно скрывается, то следователь (дознатель) в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ дает поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск указанного имущества. В ходе предварительного расследования зачастую возникает необходимость проверять имущественное положение родственников лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. При установлении данных об имеющемся имуществе за

границей, требуется направление отдельного поручения в НЦБ Интерпол для использования их возможностей. Только при наличии законных на то оснований и выполнении вышеуказанных действий перед судом, выносится ходатайство о наложении ареста на имущество.

Вместе с тем возникает и ряд проблем, связанных с точным определением стоимости подлежащего аресту имущества. Как правило, за стоимость принимается средняя рыночная цена материальной ценности. Но неоднозначным остается вопрос о том, кто должен устанавливать стоимость: специалист из государственного органа или частное лицо [10, с. 110]. Эта проблема проецируется в исках о несогласии взыскателя или должника с заниженной или завышенной оценкой стоимости имущества.

Логично, что данные меры должны быть приняты как можно скорее. Несвоевременность применения мер возмещения ущерба является основной причиной невозможности удовлетворить заявленный гражданский иск. Это связано с необходимостью предотвратить наступление такого рода последствий, когда у гражданского истца фактически будет отсутствовать возможность возместить понесенный им ущерб. Поэтому, наложение ареста должно быть осуществлено, как только будет установлен размер причиненного ущерба и лицо, обязанное этот ущерб возместить.

Противоречия заключаются в том, что часть ученых считают, что наложение ареста на имущество как мера обеспечения гражданского иска, может быть произведено лишь после того, как лицо, совершившее преступление, привлечено в качестве обвиняемого [8, с. 61]. Полагаем, что наиболее эффективно наложение ареста, как обеспечительная мера, достигается тогда, когда она применяются одновременно с возбуждением уголовного дела или сразу после этого [2, с. 16].

Несомненно, проблематике обеспечения гражданского иска должно уделяться более пристальное внимание. Стоит отметить, что именно несвоевременное применение мер обеспечения гражданского иска влечет за собой последствия, существенно нарушающие законные интересы потерпевшего.

За многолетнюю практику применения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства были выработаны процессуальные нормы, позволяющие максимально снизить возможность судебной ошибки, при этом упростить процедуру подачи гражданского иска для потерпевшего, не ущемив интересы обвиняемого.

Список литературы

1. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 58.
2. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном деле как предмет уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 16.
3. Вдовкин К.В. Проблемы совершенствования процессуальных средств обеспечения гражданского иска на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 205.
4. Джелали Т.И. К вопросу о наложении ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 3 (76). – С. 55.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 202.
6. Малышева О.А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // Российский следователь. – 2015. – № 17. – С. 19.
7. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М.: Новый Юрист, 2007. – С. 125.
8. Самойлова Ж.В. Гарантии и средства процессуального обеспечения гражданского иска в ходе предварительного расследования // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 7-5. – С. 60–61.
9. Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 139.
10. Шараева Я.Т., Мовсисян Я.Г. О проблемах наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 3 (90). – С. 110.

References

1. Abolonin, G.O. (2013) *Gruppovye iski v grazhdanskom processe* diss kand yurid nauk [Class actions in civil proceedings: diss... cand. jurid. Sciences]. Yekaterinburg. p. 58. (In Russian)
2. Bozhev, V.P. (2011) *Grazhdanskij isk v ugovolnom dele kak predmet ugovolno-processualnykh otnoshenij* [Civil suit in a criminal case as a subject of criminal procedural relations]. *Rossijskij sledovatel – Russian investigator*. No 16. p. 16. (In Russian)
3. Vdovkin, K.V. (2015) *Problem sovershenstvovaniya processualnykh sredstv obespecheniya grazhdanskogo iska na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva* [Problems of improving procedural means of securing a civil claim at the pre-trial stages of criminal proceedings]. *Vestnik bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Bryansk State University*. No 2. p. 205. (In Russian)
4. Djelali, T.I. (2016) *K voprosu o nalozhenii aresta na imushchestvo v ugovolnom sudoproizvodstve* [On the issue of the seizure of property in criminal proceedings]. *Jurist-Pravoved – Jurist-Pravoved*. No 3 (76). p. 55. (In Russian)
5. *Kurs ugovolnogo processa* [Course of criminal procedure] / pod red. L.V. Golovko (2017). 2e izd. Ispr. Moscow: Statut. p. 202. (In Russian)
6. Malysheva, O.A. (2015) *O celesoobraznosti vnedreniya mediacii v dosudebnoe ugovolnoe proizvodstvo* [On the feasibility of introducing mediation in pre-trial criminal proceedings]. *Rossijskij sledovatel – Russian investigator*. No 17. p. 19. (In Russian)

7. Osokina, G.L. (2007) *Isk teoriya i praktika* [Isk (theory and practice)]. Moscow: New Lawyer, p. 125. Novyj yurist (In Russian)

8. Samoylova, Zh.V. (2016) *Garantii i sredstva processualnogo obespecheniya grazhdanskogo iska v khode predvaritelnogo rassledovaniya* [Guarantees and means of procedural support of a civil claim during a preliminary investigation]. *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii – Modern trends in the development of science and technology*. No 7-5. pp. 60–61. (In Russian)

9. Sushina, T.E. (2016) *Grazhdanskij isk v ugovnom dele ot teorii k praktike* [Civil suit in a criminal case: from theory to practice]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No 3. p. 139. (In Russian)

10. Sharaeva, Ya.T., Movsisyan, Ya.G. (2019) *O problemakh nalozheniya aresta na imushchestvo v ugovnom sudoproizvodstve yurist pravoved* [On the problems of seizure of property in criminal proceedings]. *Jurist-Pravoved – Jurist-Pravoved*. No 3 (90). p. 110. (In Russian)

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship indivisible.

Об авторах

Павлик Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Токарева Екатерина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Российская Федерация, e-mail: ekaterina.tokareva.75@mail.ru

About the authors

Mikhail Yu. Pavlik, Dr. Sci (Law), Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Ekaterina V. Tokareva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russian Federation, e-mail: ekaterina.tokareva.75@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2022

Received: 11 May 2022

Принята к публикации: 26.05.2022

Accepted: 26 May 2022

Опубликована: 30.06.2022

Published: 30 June 2022